

НОЯБРЬ

1 ноября 1923 г. Нью-Йорк.

Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам

1.XI.23

Родные, опять шлю толстый пакет. Найдёте в нём лики Ваших новых братьев. Только подумайте: ведь Тарухан с того самого данного Алтая!! Я вижу, как он и Логван поговорят о серебряных горах. О реках, несущих в себе бесконечную водную энергию. Как все Вы прислушаетесь к сказке кладов Сибири. Храм Ориона. Оба они, Хан и Морей, говорят о совершенно изменившейся их жизни за эти дни. Притекают к ним неожиданные возможности. Также и Яруя – является “плотным пакетом”, которому можно верить. Немного юн головою Чахембула (и даже мнит, что будто бы что-то знает, а сам в приготовительном классе), ну да он по военной части – ему простительно. Adamant выйдет лишь 10-го Ноября. При заказах надо всё обусловить: и бумагу, и цену – иначе пытаются в конце подменить. После нашего отъезда посылайте в Индию лишь русские письма, остальное читайте и отвечайте по усмотрению.

Целуем. Духом с Вами,

Р

ПРИЛОЖЕНИЕ

Вчера умер старик J. Seligman, антиквар. Хорошо, что мы успели осенью повидать царские палаццо этих антикваров.

Очень ждём число учеников в Школе. Число 77 по роялю – ведь это прекрасно. Хорошо, что всё нарастает медленно, а то слишком трудно сразу управиться с целым батальоном.

Сейчас вернулись с Осеннего Салона. Посылаю список и адреса членов. Выставка непривлекательна и неубедительна. Ощущение тренированных певцов, которым не о чем петь. Опять висят тысячи картин, и не хочется их у себя иметь. Очень плох Maurice Denis – хорошо, что мы его не нашли дома. Есть маленький [уголок] “старых” – хороши Manet, Cesanne, маленький Гоген – вот и всё. Запоминается японец Фужита. Масса отвратительных тел и ничтожных пейзажей. Цены от 150 fr. до 30 000 fr. Средняя цена 2000 – 3500 fr. Работы Светика там были бы в первом ряду.

Уже давно было Указано, что Людвиг Нобель полезен для Нобелевской премии. Конечно, так и оказалось.

Ludvick Nobel живёт 10, rue de Dame (Clichy), Paris. Он – лучший канал для передачи в Комитет. Комитет в Stockholm'e и Брюсселе. Он очень ценит меня как художника.

Но в этом случае не называйте меня художником (премии по искусству нет). Называйте world-famous деятелем по пропаганде мира. Пошлите “Adamant” и “World of Roerich”.

Через Красоту, Поэзию идёт создание Культуры. В 21-й стране прошла моя пропаганда. Основание объединяющих учреждений. Пишите от групп интеллигенции. Каждый год подписывайте иными именами. Спросите его в письме, какие дополнительные сведения ему нужны. Напишите Яруе, чтобы он тоже писал от рижских людей (приложив те же книги). Если премия будет – это хорошо для Учреждений.

Для подписей можно просить и сторонних людей вроде Крейна, Сутро и друзей Селивановой. Напишите к весне Тагору, прося его присоединить подпись. Так же – Bottomley. Все эти бумаги пишите не на бланках, а на бумаге без надписей.

Указывайте, что с 1890-го года веду пропаганду культуры и мира в самых разнообразных странах и разных изданиях. (В книге Селивановой – библиография и общественные должности.) Картины как бы иллюстрируют большую Книгу о красоте мирной духовной жизни. Кажется, лучше повторять перед весной, в конце зимы.

Там, где воспроизводите Знак Школы, или Кор[она] М[унди], или Музея, никогда не прибавляйте никаких рисунков или орнаментов. Всё это будет унижать Знаки и разбивать главное впечатление. Надо идти лишь высшею мерою единства впечатления. В этом сила.

Сейчас прочли ненапечатанные главы “Василия Чураева” – какая это сильная вещь. Тарухан идёт твёрдо и мыслит широко.

Предложим Чарльзу Крейну издать книгу Тарухана в переводе. В Америке её отлично примут. Как там Алтай описывается. Красота.

Посылаю выдержку из лекции Бердяева. Если он заговорил о мистическом понимании – это очень много.

Имейте в виду, что Руманов склонен к легкомыслию, а потому всё идущее от него принимайте осмотрительно. К лицам, посланным от него, отнеситесь с опаскою и ничего лишнего не скажите.

Предупредили ли Davies, что “New Era” вошла в “Adamant” и для них лишь месяц остался до выхода книги. Чтобы не было нареканий.

Если страх[овой] агент из Чикаго будет чем-либо угрожать – надо его припугнуть от Корона Мунди, что он затрагивает интересы агентства и потому рискует иском.

Порума пишет, что трудно достижимо терпение. Но это ещё лёгкое совершенство, особенно когда за два года на глазах вырастает целый храм. Вот если сухую палочку три года поливать, пока первый листик покажется, – вот уже это подвиг. Как было у Св[ятого] Иоанна.

Так много кругом возможностей – лишь бы не расплескать. Как было Указано год назад, именно Бако даст Юрику полезные сведения по Тибету.

Сон Ояны о трёх годах, думаем, надо понимать [так], что через три года нам придётся скрыться. Может быть, вообще возникнут слухи об исчезновении нашей экспедиции. А Вы скажите себе: “Слава Учителю – ещё ближе к цели”.

Сейчас видения от 20-го получили. Прекрасно наблюдать, как мудро даются намёки во всех направлениях.

Гребенщиков и Завадский не знают:

1. О получении Камня. (Знают лишь легенду без отношения к нам).
2. О сообщениях через столик. (Слышали о видениях, писаниях и голосе).

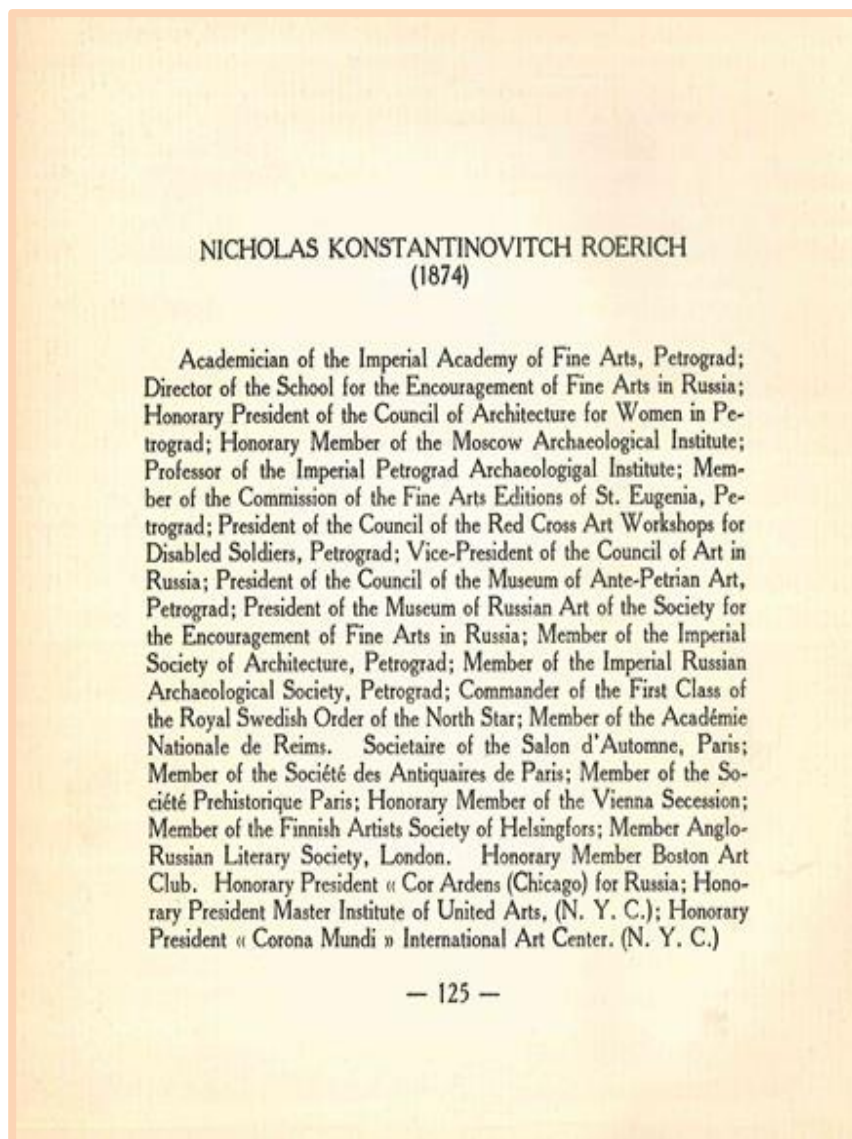
Знают:

1. О грядущей Единой Религии.
2. Об Алтае – как избранном месте Храма.
3. Немного знают о Б[елой] Ложе. Видели портрет Учителя.

Из моих статей не были напечатаны: 1) “Одеяние Духа”, 2) “The Right of Entrance”. Их ещё до 1-го янв[аря] можно дать. Была ли “New Era” в “Our World”?

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке. (машинопись, перевод с английского)

*) Общественные должности Н.К. Рериха из книги Н. Селивановой «Мир Рериха»:

Библиография Н.К. Рериха из книги Н. Селивановой «Мир Рериха».

BIBLIOGRAPHY

- Andreyev, Leonid* : « Roerich's Kingdom », Russkaya Zhsn, Helsingfors. March. 1919.
Andreyev, Leonid : « Rörichin Valtakunta ». Otava. Helsinki March 1919.
Arne Theodor D' : « Nikolaj Rörich ». Afton-Tidningen. Stockholm. 1918.
Baltrushaitis, J. : « Roerich's Creation ». Petrograd. 1916.
Benois Alexander : « Roerich's paintings at the Salon Exhibition ». Retch, January. 1909.
Benois Alexander : « La voie de Roerich », November 1916.
N. Bielashevsky : « N. K. Roerich ». « In the World of Artists ». Kiev, 1908 № 2-3.
Cyriak Hubert : « Sen Minulosti ». Moderni Revue. Praha. 1906.
Diaghilev Serge : « First Exhibition ». Novosti. Petrograd. 1897.
Danilowitch, Charles : « Exposition Russe à Paris ». L'Art Decoratif. December, 1907.
Ernst Serge : « N. K. Roerich ». Petrograd. 1918.
Fokjn Mikhail : « N. Roerich ». Vote Herrer. Köbenhavn. February. 1919.
Feigenberg Leo : « En Rörich-Verden ». Köbenhavn. 1919.
Gidoni, Alexander : « La Voie Créative de Roerich ». Apollon. N IV and V. 1919.

— 121 —

- Gerodetsky Serge* : « Roerich's Cantata », Viedomosti Petrograd. December 1915.
Grigoriev Boris : « Roerich ». Russian Voice. Berlin. May. 1920.
Haagen F. : « Roerich ». Dagens Nyheter. Köbenhavn. January. 1919.
Jarintzoo, N. : « Nicholas K. Roerich ». The Studio. April 1920.
Jeremitch, Stephan : « Creative source ». Petrograd. November 1916.
Kronberg, K. : « Nikolaj Rörich ». Den Teosofiska Vagen. Stockholm. January. 1919.
Koivansky Alexander : « Roerich ». New Russia London. May 1920.
Makovsky Serge : « N. K. Roerich ». La Toison d'Or. N4. Moscow. 1907.
Makovsky Serge : « Russian Artists » (Vrubel and Roerich) Praha. 1922.
Mantel, Alexander : « N. Roerich ». Kazan. 1912.
Makarenko, Nikolai : « Roerich's School ». Petrograd. 1916.
Milos Marten : « N. K. Roerich ». Dilo. Praha. 1906.
Newmarch, Rosa : « Roerich's Art » The Quest. April 1920.
Oppermann Theodor : « Nicolas Roerich's Utstilling ». Berlingske Tidende. Köbenhavn. January. 1919.
Remisoo, Alexis : « Tales on Roerich's Paintings ». Petrograd. 1916.
Ritter William : « Nicolas Roerich ». Emporium. Merzo. 1910.
Ritter William : « Nicolas Roerich ». L'art et les Artistes, Paris, juin 1910.
Roche Denis : « Nicolas Roerich ». Gazette des Beaux-Arts. Fevrier 1908.
Rostislavov Alexander : « Roerich ». Petrograd. 1918.
Salda, F. V. : « N. K. Roerich ». Volné Smery. N. III. Praha. 1906.
Voloshin, M. : « Roerich-Bakst ». Apollo. N. I. 1909.

— 122 —

(1920-1923)

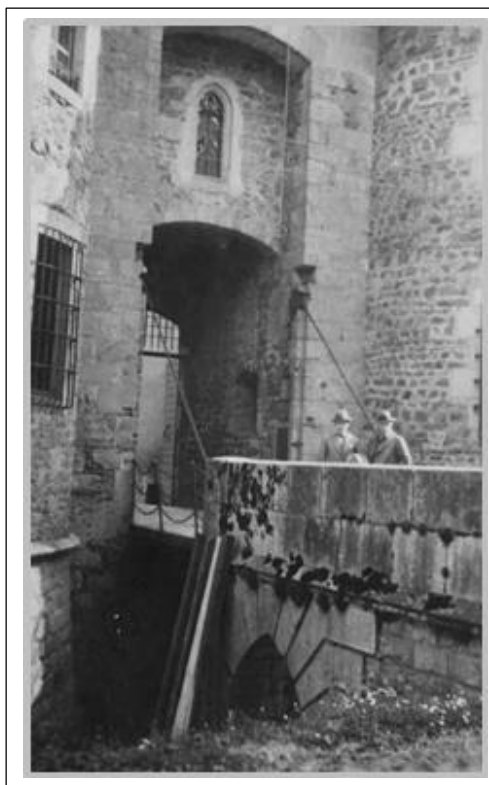
- Robindranath Tagore* : « The Arts ». January. 1921.
Alfred Bosson : « Nicholas K. Roerich » Architectural Record. August. 1921.
Ariène Alexandre : « Russian Exhibition ». Paris. 1921.
Amelia Defries : « Nicholas K. Roerich ». The American Magazine of Art ». June. 1921.
Alexander Koun : « Roerich's Message » The University of California Chronicle April 1922.
Augusta Owen Patterson : « Arts ». Town and Country. December 1920.
Albert Costes : « Roerich ». Daily Telegraph. London. 1920.
Babette Deutsch : Roerich-Viking and Skald ». Shadowland. May 1921.
Ossip Dimoo : « Roerich's Art ». « New Russian Word ». December 1920.
C. Hagberg, Wright : « Preface » Roerich Exhibition. London. 1920.
Sir Claude Philipps : « Nicholas Roerich ». Daily Telegraph. London. 1920.
Mary Fanton Roberts : « Russia through the eyes of her greatest painter ». The Touchstone. February. 1921.
Christian Brinton : « Nicolas Roerich ». Vanity Fair. February 1921.
Christian Brinton : « Introduction ». Catalogue of the Nicolas Roerich Exhibition. New-York. 1920.
Ruth de Rochemont : « Art ». Vogue. February. 1921.
J. Nielsen Laurvik : « Introduction ». « Roerich Exhibition » in S. Francisco. 1921:
Cornelia Sage-Quinton : « Great Exhibition of paintings by Nicolas Roerich ». Academy Notes. Buffalo. 1921.
Katharine Eggleston Roberts : « Rhythmic settings ». Fashion Art. 1922.

— 123 —

- Georg Eggers* : « The Art of Nicholas Roerich ». The Allied Arts. Denver. 1922.
Frances Adney : « Nicholas Roerich ». Theosophist. 1922.
Frances Adney : « Roerich-the world famous artist ». New India: Madras. May 1922.
D. Burluk : « N. K. Roerich ». « New Russian Word ». October 1922.
S. Dalton : « Roerich ». Musical America. January. 1923.
Carmelo Rapicavoli : « Il Profeta di XX Secolo ». « Il Mondo ». Roma. August 1923.
J. de Manziarly : « Nicolas Roerich and his Work ». Herald of the Star. December 1922.
J. Finger : « Nicolas Roerich ». « The Modern Review ». Calcutta. December. 1921.
George Chklaer : « Nicolas Roerich » « La Vie des Peuples ». Juillet 1923.

— 124 —

Selivanova Nina The World of Roerich – A Biography. New York: Corona Mundi, 1922.

Юрий Рерих и Н.К. Рерих.1923. Европа.

12 ноября 1923 г.
Письмо Рериха Н.К. к Шибяеву В.А.

12 ноября 1923.

Родной Яруя, получили Ваше письмо из Литвы. Радуюсь, что Вы повидали Чахембулу, узнали его пристрастие к магии и поняли, что для него очень мудро побыть в природе и очиститься от всяких наносных, механических формул. Что может помочь формула магии - если дух не может поспеть за нею? Одною магией мир не постройте и людей не сделаете лучше. Пусть посидит на природе и привыкнет воздвигать лучшие стороны своего духа. Если будет в меру заботиться о материальной стороне жизни — это не худо. Но пусть помнит, что всякое дерево растёт гармонично и во времени. Также и для развития World Service Вы будете все помнить, что всё движется новыми путями и пути эти не в рисковании, но именно в безусловности всех начинаний. Так, чтобы [во] все времена, при каждом правительстве, при всех средствах ведущая линия была ко Благу.

«Идущим правильно посох серебряный Дам». Указ о сеансах с названной дамой Вы уже имеете. Вы имеете уже столько указаний и такую бездну Учения, что рисковать случайными сообщениями тоже не приходится. Пусть она читает и улучшается, но пишет пусть без Вас и без случайного круга, особенно если круг легкомыслен. Сейчас пришло Ваше светлое письмо о получении Камня. Да, родной наш, есть вещи, которые преображают всю нашу жизнь и вместо надоевших проклятий наполняют земное существование благословениями. Если в нашей земной темноте от искр Вышнего Света может сиять мрак, то неужели так трудно зажечь эту небесную лампу? Только стоит глаза

протереть и руку протянуть за чудесным Даром. Идёте, родной наш, Светлым Путём.

Посылаем Вам 4 Знака для С. Митусова. Учитель указал послать их ему через 20 месяцев от сего дня. Тогда ему и перешлёте их бережно, предварительно списавшись с ним. Кстати, запросите его, получил ли он письмо через Вас? Так и идите светло и бережно несите радостную тайну. Будьте большим. По Указу Учителя преодолевайте большой труд во имя радости нового мира.

Духом всегда с Вами

«Пошлите Фучаю письмо. Пусть передаст Митусову 100 долларов с приказом расти по Книге, серьезнее понимать и быть достойнее Кая имени».

(22 октября 1923.) (Имя Кай дано Митусову) — поэтому Указ Учителя Вы должны написать Митусову, послать Книгу и приблизить его к Учению, чтобы он сделался достоин Знака.

Теперь Вам: «Учу Ярую не общаться со слугами легкомыслия. Уму Я новых пошлю. Уму помогу разобраться. Но когда хочет, пусть лучше пишет, нежели говорит. У него есть переписка в Голландии и Англии». (Дано 12 ноября 1923 г.) Значит, будьте осторожны среди рижан. Будут новые. Переписывайтесь. Пишите, как бы дневник в письмах. Пригодится для печати.

13-го ноября получили Ваше письмо с авт. посланиями. Из Указа 12-го ноября Вы видите, что ни в каких кружках Вы участвовать не должны. У Вас хотят выведать тайну. Лицо курящее и пьющее — не пригодно для высоких общений. Получив доступ к Высшему, не займитесь низшим. Всячески удерживайте Чахембулу от магии. Я знаю, откуда это идёт. Но дух его хорош — он вырастет. Дайте этой даме книги по теософии и отойдите, ибо нельзя тратить энергию Учителя там, где можно беречь её.

Итак, в путь! Идите светло!

Публикуется по изданию: Н. К. Рерих, "Дерзайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012.

12 ноября 1923 г.

Письмо П.А. Чистякова к Рерихам.

Харбин, 12 ноября 1923

Дорогие Наставники наши, Николай Константинович и Елена Ивановна, два дня тому назад мы получили бандероль с тремя книгами; внутри одной из них оказалось письмо Николая Константиновича и четыре Знака. Вчера вечером Владимир Константинович зашёл провести с нами вечер и остался у нас на сегодняшний день (воскресенье). И вчера, и сегодня почти единственной темой наших душевных бесед было Ваше письмо, Ваша книга и Ваши наставления. Сейчас мы остались с Владимиром Константиновичем вдвоём, и, естественно, нам захотелось войти с Вами в общение хотя бы посредством письма. Каждый из нас, разумеется, сочтёт своим долгом написать Вам отдельное письмо с изложением своих дум, запросов и надежд. Сейчас, не ожидая подробного ознакомления с Вашей книгой, нам хочется поговорить с Вами на общую тему о том, к чему мы стремимся и чего ожидаем от Вашей помощи.

Все Ваши указания относительно порядка чтения и мысленного сосредоточения мы, конечно, постараемся выполнить по мере наших сил. Все наши

наблюдения и переживания в состоянии душевного сосредоточения мы будем сообщать Вам, дабы Вы могли следить за нашими достижениями. Индия кажется нам ближе, чем Париж или даже Америка, и нам хотелось бы верить, что у Вас найдётся возможность хоть изредка издали руководить нами.

Спаянные в данный момент общностью наших целей и интересов, мы подходим к работе с Владимиром Константиновичем с различными настроениями. У него - терпеливая уверенность в достижении намеченной цели, хотя бы с потерей времени и через ряд ошибок; я склонен останавливаться на каждом шагу, чтобы взвесить целесообразность наших усилий, и больше всего боюсь разочарования, вследствие неправильно принятого курса. Разлагающе действует во мне приобретённая в результате школьных занятий философскими науками привычка к скепсису. Я сознаю, что временами я не нахожу удовлетворения в Ваших указаниях: они кажутся мне иногда чересчур неопределёнными и субъективными. Но... навстречу сомнениям встаёт всегда память о личном моём знакомстве с Вами и моих личных наблюдениях над Вашей жизнью. Всякий раз приходится сознаться, что Вы живёте так, как учитель, и что Учение, столь чудесным образом преобразившее Вашу жизнь, не может быть сознательным или даже бессознательным заблуждением. Поэтому я, не склонный ничего принимать на веру, говорю себе в такие моменты словами Блаженного Августина: «Credo, quia absurdum»¹

С точки зрения этого моего личного опыта, я с ненасытным интересом буду читать Вашу книгу. Я говорю «буду», так как я скупно отмеряю себе на каждый день высокое наслаждение находить душой всё новые пути к сближению с Вами, постепенно погружаясь во внутренний Ваш мир, так зачаровавший меня в Нью-Йорке. Книга Ваша для меня - прежде всего человеческий документ, Ваш дневник, раскрывающий Ваши переживания, надежды, мольбы, подчас даже колебания... Подходя к книге с такой индивидуальной, субъективной меркой, я в каждом изречении Учителя вижу прежде всего ответ на какой-то Ваш вопрос. Возможно, что это и не совсем так, но для меня доставляет огромное удовольствие дополнить своим воображением то, что осталось невысказанным: в этом особенная для меня ценность книги (я точно читаю между строк то, что ускользнёт от взгляда случайного читателя).

Знаки Ваши мы сохраним и без Вашего разрешения никому их не выдадим. Лично я боюсь надеяться на возможность чрез посредство сосредоточения над этим знаком получить какие-либо откровения. Если даже после нескольких минут упорного сосредоточения и блеснёт в сознании какая-либо мысль, то ведь это же будет простая проекция в плоскости моего сознания какого-то результата подсознательной работы моего «я», так называемая «экстериоризация» мысли, лежащая в основе всяких спиритических феноменов. У меня не будет, однако же, уверенности в объективной ценности творимых таким путём откровений...

На этом я пока заканчиваю настоящее письмо, ещё раз оговариваясь, что Владимир Константинович не разделяет моего скепсиса, которым я, кстати сказать, и не пытаюсь его заразить, ибо не хочу причинять ему лишних страданий.

Бога ради, не покидайте нас своими наставлениями и подкрепите нашу веру! Искренно, всей душой желаю Вам на пороге таинственной страны всякого успеха.

Всей душой Ваш.

П. Чистяков

Р. С. Вторую страницу этого письма пришлось писать в отсутствии Владимира Константиновича, почему и нет его подписи. Он пишет отдельно.

Публикуется по изданию: Вестник Ариаварты. 2005. № 1-2

Ноябрь 1923 г.

17-ое ноября "Macedonia"
21-ое ноября Порт Саид.
22-ое ноября Красное море.
23-е ноября Синай.
25-ое ноября Аден.
26-ое ноября Индийский океан.
30 ноября Bombay.

Публикуется по изданию: Записи Учения Живой Этики. Т. 4. М. 2009.

17 ноября 1923.

Телеграмма Рериха Н.К. к Шибяеву В.А.

РОДНОМУ ПРИВЕТ С КОРАБЛЯ! ИДЁМ ПОД ОРИОНОМ. ПРИВЕТ ЧАХЕМБУЛЕ.

Публикуется по изданию: Н. К. Рерих. "Держайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012.

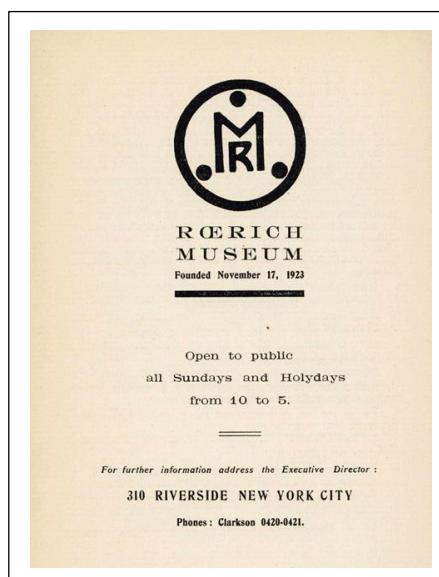
17 ноября 1923 г.

Из дневника З.Г. Фосдик.

17.XI.23

«Получили телеграмму от Рерихов: "Привет из Македонии". Это они уже были на пароходе в Марселе, выезжая оттуда в Индию. Дивный, радостный день для них и нас всех, знающих об их Великом Пути. В этот же день получили дивное письмо от Е.И. к Поруме и от Н.К. к нам.

В этот же день, 17-го ноября, был инкорпорирован Музей Рериха. Великий для нас всех день».

Первое здание Музея Н.К. Рериха. 1923 г.
Нью-Йорк, угол 103-й улицы и Риверсайд Драйф.

Интерьеры Первого здания Музея Рериха. 1920-е.

23 ноября 1923 г. Париж.
Письмо Г.Д. Гребенщикова к Е.И. Рерих.

Дорогая Елена Ивановна!

Вчера вечером я заметил какую-то лёгкую тень на прекрасном лице Вашем. Потом Ваши вопросы о моих сомнениях разъяснили мне причину Вашей озабоченности. Кроме тех слов, что были сказаны мною вчера, хочу Вам написать, чтобы были словам моим точные обозначения. Впрочем, ещё не пришли те слова и образы, которыми я хотел бы Вам сказать о моих чувствах к Вам и Николаю Константиновичу. Кроме того, мешает Ваша огромная доброта к нам Вы уже физически столь щедро осыпали нас знаками внимания, что делается неудобно говорить Вам в лицо красивые фразы. Позвольте же, лелея думы о Вас втайне и приберегая радость любви к Вам для того, чтобы без Вас жить ею, позвольте же в словах суровых повторить Вам то, что мною сказано вчера. Да, я не буду уверять Вас в моей верности к Вашему свету, потому что буду

пользоваться этой верностью, как благом, и потому, что Служение Учителю есть такая величайшая для нас радость, что это перестаёт быть долгом и не нуждается в клятвах или уверениях. Дела будущих дней моих будут знаками подтверждения слов моих. И, да! Повторяю: верю в благость Вашего пути и почту за счастье умереть на кремнистых тропинках к Обители Его и к путям во Храм Мира всего мира. Вы видите отсюда, что в лице хана Вы имеете не только верного ученика и друга, но и истинного брата, чующего Вашу малейшую заботу и жаждущего снять тень сомнения со взора Вашего. Возрадуйтесь же, что у Вас был случай направить хана на истинную дорогу, которую он так ревностно искал многие годы, и с полной верой в его Такт и поступки продолжайте светлый путь Ваш к вершинам Новых Откровений. Положитесь на моё чутьё, и совесть моя да будет Вам порукою, что доверенное мне не расплескаю в суতোлке европейского базара.

Буду изредка писать Вам о своих делах и продвижениях, но о сомнениях теперь не может быть никаких дум. Под лучами света Вашего бегут все тени. И да просветится незабываемо-прекрасное лицо Ваше, наш Светлый, дивный Друг!

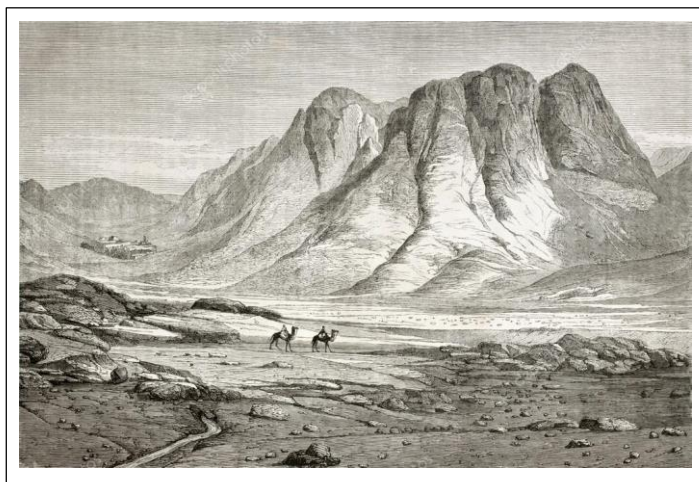
Неизреченна радость моя, что Вы идёте рядом с величайшим из людей нашего времени, светлым другом и учителем моим. Имя Ваше вырастает в сердце и в душе моей, как новый луч, как новое доказательство Чуда Божьего. Не могу, не хочу словами выражать невыразимое. Боюсь слов обыкновенных, а необыкновенные придут в тиши одиноких раздумий над образами моих скромных трудов.

Но Слава Вам, прекрасные, гармонически слитые в единое священное созвучие, неповторяемые, питающие гордое сознание моё Вашей дружбою, Друзья мои. Не могу оторваться от письма — так упоительно писать Вам

Георгий Гребенщиков

Публикуется по изданию: "Дельфис" №25 (1/2001)

23 ноября 1923 г. Гора Синай.

Гора Синай.
(Старое фото)

Аден. 1920-е. г.

24 ноября 1923 г. Аден.

Письмо Рериха Н.К. к Шибееву В.А.

24 ноября 1923. / Аден

Родной Яруя, выяснилось, что ещё из Адена можно послать весть. За эти дни прошли мимо горы Синай, прошли мимо скал 12 Апостолов, а через три дня пойдём мимо залива в арабском море Khorya Morya; а над носом корабля - Орион. Разве не чудесно? Все священные символы собрались на одном пути.

Обычно здесь бывает самая страшная жара, но сейчас ветер идёт навстречу и переход считается небывало прохладным. Нам было указание, чтобы в письмах быть осторожнее, ибо возможно вскрытие. Потому, когда будете иметь надобность писать о знаках или видениях, прибавьте, что будто пишете содержание Вашего нового рассказа. Так менее подозрительно. Алтай - вовсе не упоминайте. Просто - А. Камень - К. Легенда - Л. Также предупредите Чахембулу об осторожности.

Итак, идите, родной наш, светлым, добрым, находчивым путём. Собирайте благие знаки, щедро рассыпанные на всех путях наших.

Духом с Вами

Публикуется по изданию: Н. К. Рерих, "Дерзайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012.

30 ноября 1923 г. Вотбай.

Бомбей. 1920-е. г.

ДЕКАБРЬ

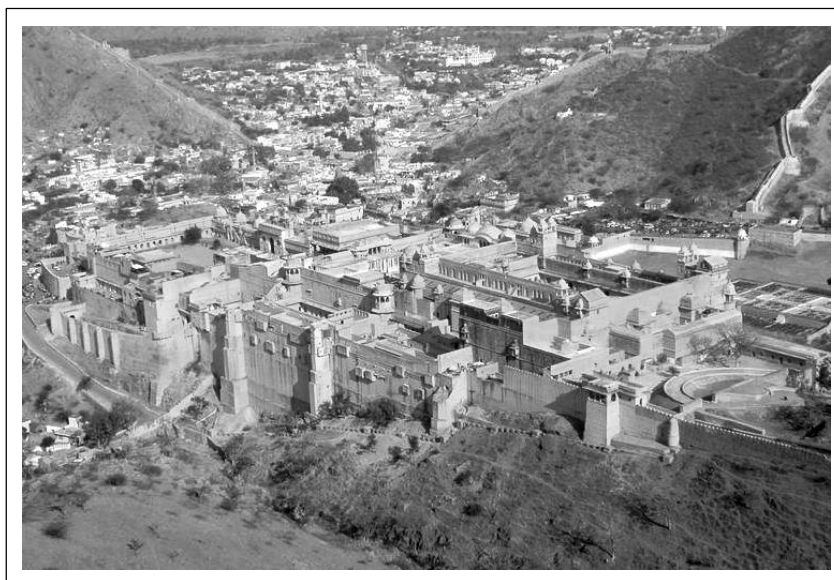

Слева направо на слоне: Николай Рерих, Святослав Рерих, Елена Рерих, Юрий Рерих. Декабрь 1923 г. Амбер, Индия

**2 декабря 1923. Амбер.
Телеграмма Н.К. Рериха к В.А. Шибазеву.**

ПРИВЕТ ИЗ ЕГО СТРАНЫ! Н. Р.

Публикуется по изданию: Н. К. Рерих, "Держайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012.

Амбер - резиденция раджи Ман Сингха I¹

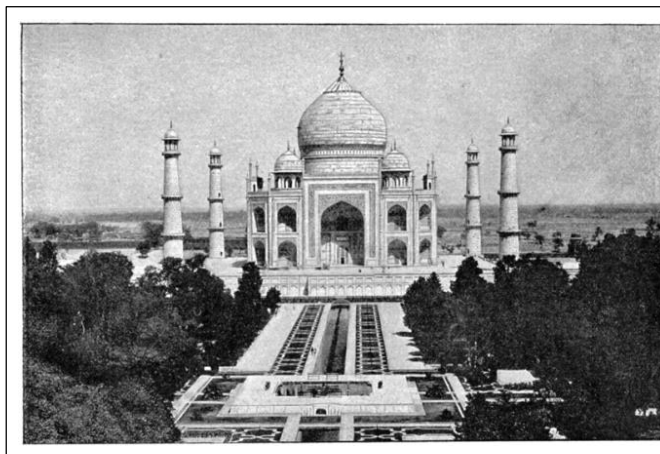
¹ Ман Сингх, один из первых военачальников императора Акбара, начал строительство крепости-дворца из красного и белого песчаника в 1592 году. - Ред.

11 дек[абря] 1923. Агра.

Привет из Агры. Прекрасная сказка живёт в дворцах Акбара. Всё так близко.

Духом с Вами

Публикуется в издании: Н. К. Рерих, "Держайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012.

Агра. Тадж-Махал. (Фото начала 20 века)

Н.К. Рерих

ДЕЙСТВИЕ

Однажды великий Акбар провёл черту и попросил своего мудреца Бирбала, чтобы тот сократил её, не урезывая и не касаясь концов её. Бирбал параллельно провёл более длинную линию, и тем самым линия Акбара была умалена. Мудрость заключается в проведении более длинной линии.

Когда видите апофеоз суеты наших дней, иногда чувствуете бессилие сократить этот пустой водоворот, эту бесполезную трату сил и возможностей. Только представляя более длинную черту истинного действия и деятельности, мы можем уменьшить ужас нашего времени – триумф суеты.

Мы должны помнить: молчание двигает. Слово же даёт импульс к движению. Молчание – заставляет, слово – увещевает.

Величайшие мировые действия творятся в глубоком молчании, лишь прикрытые докучливым шумом и лживой поверхностью звука. Великие упражнения происходят при задержанном дыхании; чем учащённее дыхание, тем сильнее трата энергии. Кто в действии может задержать дыхание, тот уже властелин мировой энергии – той энергии, которая действует и творит в мироздании.

Есть два вида тишины: беспомощная тишина инертности, которая знаменует распад, и тишина могущества, которая управляет гармонией жизни. Тишина могущества присуща спокойствию владыки. Чем она совершеннее, тем глубже мощь и тем больше сила действия.

В этой тишине нисходит истинная мудрость. Мысли людей представляют смесь правды и лжи. Истинное проникновение замарано лживым пониманием. Истинное воображение извращено лживым представлением.

Истинная память загромождена лживыми мыслями. Поверхностная деятельность ума должна остановиться, и молчание заменит беспокойство.

И затем в тишине – в той беззвучной глубине – приходит озарение. И истинное знание становится безошибочным источником истинного действия.

Истинное действие, невидимое для глаз суетливых толп, сказывается лишь на последствиях. Лишь по последствиям вы видите земными глазами, насколько значительнее и длиннее черта истинного действия сравнительно с суетой.

И день суеты есть ночь для действия. Ибо ничто творится суетой; может быть, лишь денежные расписки. Но во всей древности лишь Крёз был упомянут по всему богатству, но и его конец был незавиден.

Быть способным среди суеты проявить истинное действие; быть способным к молчанию, к тишине, к озарённому безмолвию – это значит быть готовым к бессмертию.

Молчание мощи творит, сохраняет и защищает. Это действие могущественно прямым, непосредственным направлением силы, происходящей из великого, естественного источника.

Даже движущееся колесо в его наибольшем напряжении кажется недвижимым. Гармония высшего действия неразличаема земным глазом.

Лишь по следствиям вы поймёте приложенную мощь.

Истинная тишина иногда прикрыта внешностью небольшого движения и говора – так же, как океанская волна покрыта наносными бороздами внешних струй. Но эти внешние струи не имеют ничего общего с суетой.

Суета носит на себе неотъемлемый признак – она всегда сопровождается пошлостью. Всегда можно легко усмотреть в суете все признаки этой ужасной болезни современного человечества. Во имя чего ищут лучшие элементы человечества? Во имя чего вспыхивают революции и подвижнические искания? Человеческий дух во всех этих разнообразных битвах борется против пошлости.

Когда толпа обращается в стадо, что случается? Тогда возникает чёрное царство пошлости. «Стадо» стремится к вратам пошлости. То же самое сверхъестественное превращение человеческой толпы в стадо видим при суете поезда, при суматохе собраний, при куплях-продажах, при ужасе несчастий. Та же суета часто запечатлевается в музыке, в живописи, в линии рисунка или в ритме ваяния.

Спросите, где же тут психологический момент? Но каждому доступно различить, когда этот пароксизм суеты и пошлости наступает. Один признак суеты неизбежен. Выражение глаз немедленно меняется. Среди шумных выявлений суеты вы не видите счастливого взора.

Суета лихорадочно кричит: «Ступай, ступай!» И каждый, повинувшись этому приказу, куда-то спешит и рассеивается. Но на щите действия начертано: «Приди, приди». И повинувшись этому зову, каждый приближается и увеличивает возможности. Люди слишком «заняты» в мелком значении слова. Они не ждут духовного единения, и от поспешности всегда что-то может случиться. Лучшая толпа может обратиться в дикое стадо, полное мерзких инстинктов. Есть много причин этому превращению, но самое главное значение, что пошлость восторжествовала.

Царство этой таинственной силы пошлости безгранично. Та же самая пошлость превращает толпу в зверя; она же позолачивает рамы и спинки «торжественных» кресел; она же извращает гимны в «Джаз»; она же преобразует игры атлетики в глупость и жестокость; она же являет совершенство нелепости условной жизни. Даже губы все выкрашены в один неестественный цвет.

Точно исчезает человеческое обличье и животное возникает перед изумлённым зрителем.

Но тем не менее не отвернитесь от человеческой природы. Надо только изъять её из суеты, и человеческие признаки опять воскреснут. Как химическая реакция! В таком же научном понимании человечество должно понять разницу между суетой и действием.

«Все формы тирании произошли от мягкости», - говорит пословица. «Все виды пошлости произошли от компромиссов – уступок». Сегодня малая уступка, завтра малейшая уступка, а затем сразу большой жрец пошлости.

Это – не общее место, не трюизм. Мы должны твердить это теперь, ибо в ближайшем будущем потребуются много истинного действия и много верного понимания. И в каждом своём движении человечество должно различать, где пошлая суета и где вечное действие.

Мы должны быть практичны всегда. Осуждение прогонит ли тьму? Нет, лишь принесение света истребит черноту мысли. Одно осуждение, критика, отталкивающий процесс никогда не помогали.

Одна только возможность имеется: сократить черту суеты новой, длиннейшей чертой истинного действия. Имейте в виду лишь действия.

Никогда не победите вы пошлость грубостью или безобразием. Лишь в Красоте заключена победа. Истинно, лишь Красота побеждает и останавливает дикую суету перед воротами поддельно-золочёного царства.

И, братья, победа близка! Ибо многое, что мы уже зовём «павшим», просто ещё не «дошло».

New York, 1923

Roerich N.K. Adamant. New York: Corona Mundi, 1924.

Рерих Н.К. Гималаи – Обитель Света. Адамант. Самара: ТОО «Агни», 1996 (русс.)*

12 декабря 1923 г.

Письмо П.А. Чистякова к Рериху Н.К.

Харбин, 19 декабря 1923

Дорогой Николай Константинович, сегодня по старому церковному нашему стилю 6-е декабря, день Вашего Ангела. Большую половину этого дня мы провели с Владимиром Константиновичем вместе, и сейчас нам захотелось послать Вам наши душевные поздравления и лучшие пожелания. Елену Ивановну и детей поздравляем с дорогим именинником.

Мы надеемся, что Ваше путешествие по океану сошло благополучно, и Вы остановились уже в Калькутте, куда мы адресовали наши письма. Оба мы с крайним нетерпением ожидаем от Вас весточки и дальнейшего руководства. В попытках внутреннего сосредоточения мы оба потерпели пока неудачу. Владимир Константинович почти всё это время провёл в служебных разъездах и имел за это время кучу мелких, хоть и несущественных, неприятностей. Для меня это время тоже принесло массу хлопот и забот, большею частью материального характера, отвлекших меня совершенно в другую сторону. Жизнь наша в Харбине вообще даёт мало возможностей уйти в себя и сосредоточиться. Русская колония расслоена и занимается злобными дразгами и пересудами. Всё приносится в жертву золотому тельцу.

Безрадостный фон нашего существования ещё больше омрачается нашим бесправным положением в Маньчжурии, где китайцы беззастенчиво и грубо уничтожают последние следы русского влияния в крае. Вам, вероятно, известно уже, что в августе месяце китайцы неожиданно решили отобрать у Китайско-Восточной железной дороги её земли и уничтожить так называемый Земельный отдел дороги, в котором работает Владимир Константинович. Правда, местные иностранные консулы вступились за права дороги и наложили свои печати на документы Земельного отдела. Китайцы, однако, не унялись, и до сих пор Земельный отдел не в состоянии приступить к своей

нормальной работе. Эта неопределённость положения страшно отражается, конечно, на нас всех. Не удивляйтесь, поэтому, что мы с Владимиром Константиновичем часто мечтаем выбраться из Харбина, чтобы зажить хоть и трудовую, но свободную жизнь. Я серьёзно думаю, с весны будущего года, если положение не изменится к лучшему, эмигрировать в Америку, пока есть ещё силы для физической работы. Владимир Константинович живёт надеждой, внушённой ему Вашими словами о великом будущем Сибири, и не намечает пока ничего конкретного для своего будущего, хотя и не менее моего мечтает также об «исходе» из Китая.

Вам понятно, конечно, что при таком настроении мы оба с Владимиром Константиновичем страстно ждём от Вас весточки, которая всегда отвлечёт нас от наших тяжёлых дум, принесёт нам бодрость и даст возможность терпеть... в ожидании лучшего. Не забывайте же нас!

Искренно Ваш всей душой.

П. Чистяков

Публикуется по изданию: Вестник Ариаварты. 2005. № 1-2

**29 декабря 1923. Гималаи.
Письмо Н.К. Рериха к Шибяеву В.А.**

29 дек[абря] 1923. Гималаи

Родной Яруя, произносим Ваше имя перед снегами Гималаев — прямо против места Великого. По пути рассыпано бесчисленно знаков.

Чудесно нам дан дом, о котором после напишем.

Перешлите открытку моему брату и попросите его писать мне через Вас. Сюда нельзя посылать марки его страны. Уже три письма были распечатаны.

Завтра начнём переезд и постепенно Вам напишем. Очень много замечательного.

Надеюсь, Вы уже получили книги и начнёте их помещать с пользой. Уже можно написать о Музее, ибо он инкорпорирован 17 ноября.

Получил отличное письмо Чахембулы — у него началось просветление. Также и Тарухан крепок. А круг в Н. У. бесконечно радуется преданностью и действиями.

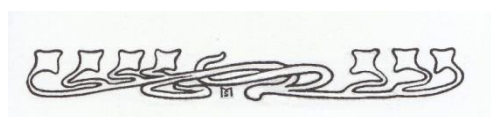
Целуем крепко Вас.

Трудитесь и восходите.

Духом с Вами

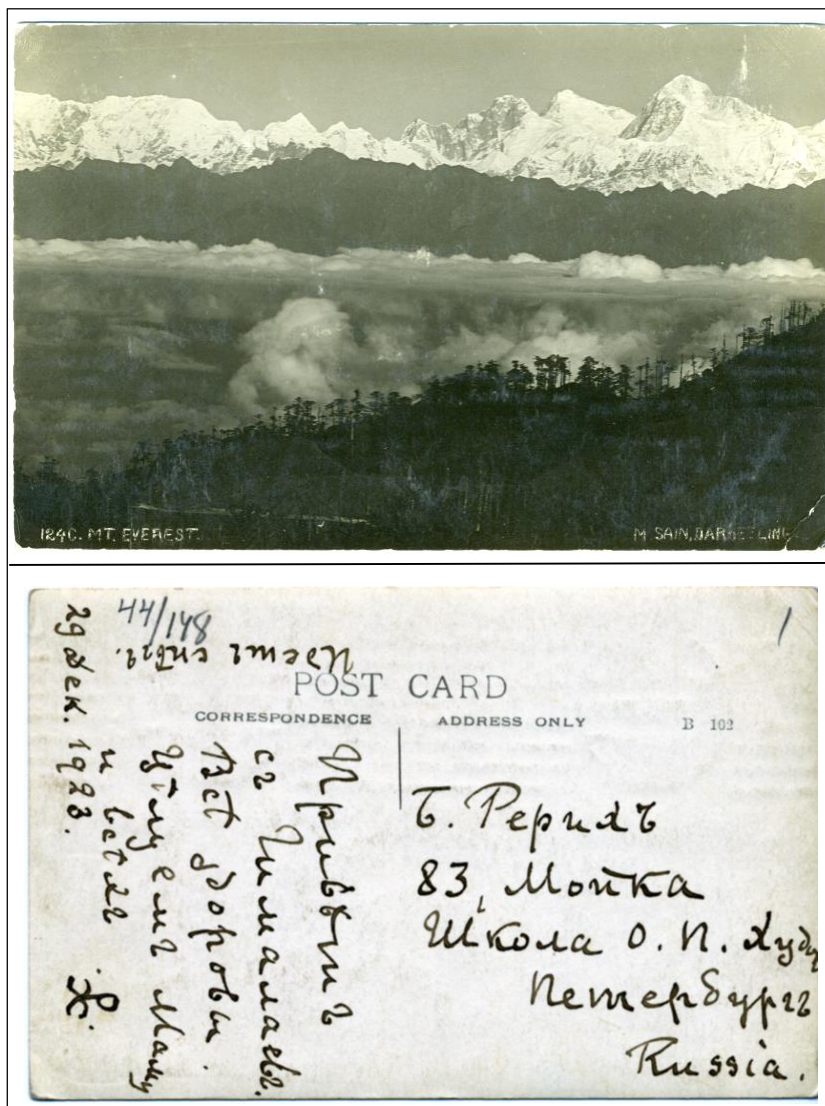
Р

Публикуется по изданию: Н. К. Рерих, "Держайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012.

29 декабря 1923 г. Гималаи
Открытое письмо Н.К. Рериха к Рериху Б.К.

POST CARD

ADDRESS ONLY

Б. Рерих
83, Мойка. Школа О.П.Худож.
Петербург. Russia

CORRESPONDENCE

Привет с Гималаев. Все здоровы. Целуем Маму и всех.

29 Дек. 1923.
Идёт снег.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/148, 1 л. Внизу фотографии надпись: Эверест

[1923.]

Телеграмма Н.К. Рериха к В.А. Шибяеву.

Адрес< н/р> Copenhagen Leo Feigenberg 1 Журн<...>.

ПРИВЕТ!

[1923.]

Письмо Н.К. Рериха к В.А. Шибяеву.

Родной мой, посылаем записи этой дамы. Итак, будьте тверды и, имея Большее, не приближайтесь к меньшему.

Книги посылаются через American Express. Почтою нельзя посылать 2000 книг.

Идите бодро и зорко. Крепко Вас целуем.

У Wierengen, а имени ещё нет. Надо подрасти.

К эсперанто отношусь спокойно. Идея хороша, но люди очень обычные.

Одно объявление можно дать. Сейчас получил письмо Wierengen, а. Он всё настаивает на том, что он мечтатель, а должен он сделаться строителем и воином. Не мечта, но сознание и действие. Растите его в этом отношении. Я очень огорчён денежными поступками Руманова и лично не считаю его пригодным для дел. Таким путём ему не дойти далеко.

Публикуется по изданию: Н. К. Рерих, "Держайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012.

[1923.]

Письмо Н.К. Рериха к В.А. Шибяеву.

Родной Яруя, успели получить Ваше последнее письмо.

Идею пропаганды курортов надо развить всячески. Может быть, *правительство даже даст помощь* опубликовать плакаты о курортах; их можно всюду разослать как лучшую рекламу учреждения.

Будьте находчивы и идите лишь верхним путём. Одни казённые обращения в Департаменты не достаточны. Идите с новыми идеями, и не министры, а Вы министрам должны предлагать самые звонкие планы. Ведь всё в Ваших руках.

Идите светло!

Шлём Вам силу и находчивость.

Духом с Вами

✍

Публикуется по изданию: Н. К. Рерих, "Держайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012.

[1923.]

Письмо Н.К. Рериха к В.А. Шибяеву.

Родной Яруя, осторожно прислушивайтесь к новой ясновидящей (пишущей) - несомненно, источники её хорошие и Ваш руководитель может подходить к ней. Но не посвящайте её слишком, ибо иначе через неё при Вашем общении что-нибудь может быть услышано. Конечно, помогите ей в духе. Буддийскую пословицу, как Вы знаете, надо наклеивать на «Листах Сада Мории» на месте адреса печатни. Дайте в магазины «Адамант» и книгу Селивановой по Вашему усмотрению, ибо отсюда нельзя сказать, что лучше. Сделайте, вообще, как можно лучше и находчивее. Шлю слова для медитаций. На «Древо», на февраль: «Лик», на март: «Измерение», на апрель: «Ковка меча», на май: «Мужественно». Сообщите задания Чахембуле. Как Вы нашли его? Не слишком ли он мыслит о магических формулах? Когда надо прежде всего устремлять дух среди труда и действия.

Сейчас получена весть для Вас: «Пусть чисто хранит тайну Мою. Может расплескаться легко». Значит, никакого участия в постороннем кругу. Иначе тайна может невидимо просочиться. Можете помочь людям Вашими указаниями, но не ставьте себя в зависимость от их способностей. Помните размеры доверенной тайны. Теперь главное - развивайте порученную деятельность. Остальное приложится, когда ногою твёрдою станете в мировом деле порученном.

Шлём Вам лучшие благословения.

Духом с Вами

Публикуется по изданию: Н. К. Рерих, "Держайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012.

29 декабря 1923 г.

Письмо Н.К. к сотрудникам в Нью-Йорке.

Дорогие и любимые, столько согласия и объединённой любви в Ваших письмах, что можно видеть, как слабое «я» замещается мощным «мы», сияющим радостью. Где те льдины, которые не тают под лучами улыбки? И Вы знаете, как сильна улыбка, стрела которой способна разрушить любые преграды.

Вы спрашиваете – как сделать лучше? Чтобы было лучше, можно сделать следующее. В музее висит напоминание, что свет создаёт половину впечатления. Можно картинами вызвать в классе благоухание – это будет много лучше. Помните всегда и везде – Красота победительница.

Перед нами сияет гряда Гималаев. Мы в поисках дома, где будем жить временно. Только Вам мы даём адрес: никому, кроме членов круга, Вы не должны его давать. Мы начали покупать вещи для С.М., уже купили пятнадцать вещей. Мы больше похожи на тибетцев, чем на индусов, у них много улыбок и смеха.

Много знаков посылается вокруг. Много забот и дел. Воздух прохладный, холоднее чем в Сан-Морице. Вчера прочитали статью «Века». Конечно, это всё знаки о святом Белом братстве. Спрятано и путано, для того, чтобы не выдать сокровище.

Гребенщиков радовался Вашим письмам. Он будет очень полезен. Сейчас ищем дом. Оттуда будем писать Вам, так как очень хотим писать своим дорогим и любимым. В духе с Вами.

P.S. Письма об открытии Музея могут быть посланы теперь с приглашением к: Директору Музея Поощрения Изыщных Искусств, Яремичу, Морская, 38, Петербург.

Директору Русского Музея, Петроград.
Директору Третьяковской Галереи, Москва.
Директору Национального Музея, Стокгольм.
Сэру Сэсимо Смитру, Музей Виктории - Альберто.
Атенеум Музей, Гельсингфорс, Финляндия.
Тагору Шантиникетан, Балаур, Бенгалия, Индия.
В Академию Наук, Петроград.

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке. (Машинопись, перевод с английского)

Н.К. Рерих.

КРИТЕРИЙ КРАСОТЫ

Развитие близорукости не вызывает у нас тревоги, мы обращаемся к врачу, и он выписывает очки для улучшения зрения. Если у кого-то обнаружится дальнозоркость, то в этом также не усмотрят ничего необычного или сверхъестественного.

Не так обстоят дела с ясновидением. Казалось бы, если понятен принцип дальнозоркости, то что может быть проще, чем распространить его на все другие способы видения. Здесь как раз и начинает действовать предвзятость. Вместо того, чтобы признать чудодейственную силу природы, люди готовы поверить в магию и колдовство – настолько сильны предрассудки даже среди наших так называемых ученых. Но если бы кто-то очень древний и очень мудрый произнёс слово, простое и понятное, «ясновидение», то внутреннее чувство подсказало бы нам, что каждый разумный человек способен овладеть этим понятием. И лишь загрязнённость некоторых центров мешает этому.

По-видимому, как и в случае слабого зрения, мы должны обратиться к врачам, чтобы они очистили наш разум и нашли способ помочь нашему видению. Однако и здесь укоренились те же предрассудки. Привычные штампы ведут нас к состоянию бездействия. Ведь так просто сослаться на какое-то известное имя или претенциозное издание. С большим трудом вживается человек в новый жизненный опыт.

Тем не менее полное осознание идеи перевоплощения сможет облегчить нам земной опыт. Из всех испытаний испытание мощью красоты, как ничто больше, возвышает наши обычные способности.

Многokrратно мы повторяли, что лишь через мост Красоты сможем достичь прекрасных огней противоположного берега, уже предуказанных для нас.

Пытались мы убеждать малодушных преодолевать обычаи тёмного средневековья и снова в повседневную жизнь энергично вводить красоту. Теперь нам предстоит определить, что же мы берём за основу в суждении о красоте. Множество канон и образцов красоты дошло до нас от давних времен.

Мы могли бы отметить бесспорные типы красоты, но как только новый тип утверждался, человечество поспешно устремлялось к поискам другого. Так оно и должно быть. Потому что ни поверхностными уставами, ни вычислениями не может быть найдено чувство гармонии.

Мы знаем, что для восхождения недостаточно быть только одарённым и добродетельным, также нужна духовность. Лишь через созидательную духовность можно осознать ритм гармонии. Лишь через это качество можно ощутить реальную творческую мощь.

Общеизвестно, что интуиция уже входит в пределы духовности. Поэтому для суждения о красоте мы можем взять формулу: «Через интуицию, на основе большого личного опыта, без всяких условностей и предрассудков».

Во всём многообразии восприятия искусства эта формула всегда будет уберегать нас от сомнения. Невежественные, бездарные, ничтожные и разгневанные будут очень часто пытаться навязать собственное суждение. Они знают, что, внося путаницу в критерий, они спасают себя. В самых напыщенных и пустых выражениях они будут настаивать на правоте своих суждений, но нетрудно заметить, как незначительно и пристрастно всё это. И поэтому мы должны стараться избегать таких узких ограничений нашей существующей действительности.

Всегда духовность приводит нас к чёткому и ясному решению, но как его перенести на крепкий фундамент для искоренения малых гнёзд предрассудков? Создаётся впечатление, что их множество как с правой стороны, так и с левой. Каждое движение уже есть проявленное действие. Как же нам преодолеть отрицания и придать действиям большую значимость?

Не поддаётся описанию суть красоты. Это общеизвестно. Невозможно один вид искусства выразить другим. Но можно взять за основу некоторые решения, чтобы придать нашим чувствам определённую форму. В суждениях о красоте нас избавит от трудностей такой воображаемый треугольник. Без духовности не понять красоту, невозможен полёт. Не утвердив в основе опыт, без любви к знанию не зожим фундамент, от которого начинается восхождение. Отбросив предубеждение и условности, только тогда сможете продвигаться и постигать смысл ритма красоты.

Много людей и даже специалистов с большим жизненным опытом, не озарённых энтузиазмом. Ибо энтузиазм рождается в прекрасной стране духа. Очень часто приходится слушать лекции, посвящённые исключительно механическим выкладкам, и как смертоносно звучат они, эти безжизненные символы.

Сознание становится слабым и холодным от этих знаков, и они угрожают нам как величайшая опасность эволюции культуры. Время от времени приходится наблюдать, как беспомощны взмахи крыльев духа, лишённых мускулов собственного опыта. Эти прекрасные крылья трепещут в горе, в страдании, не зная, как направить, как выбрать правильный курс. Нам следует знать, куда мы летим. Иначе даже самый посредственный и самый пошлый человек может стать преградой на нашем пути. Вот почему так важно изучать, видеть и слышать сокровища создаваемые.

Ложная духовность знакома каждому: самомнение малого жизненного опыта, путы предрассудков. Кто-то почувствует, что мысль готова к полёту, уже подняты паруса её, уже испытан руль, как вдруг подует вредоносный ветер откуда-то из тесного закоулка, и снова тёмное предубеждение выставляет себя напоказ и преграждает путь к достижению.

О дух человеческий, ты, как губка, стараешься впитать все отвратительные условности предшествующих беспорядочных жизней. Ты надеешься излечить старые раны пластырем грубого сознания. Но щели в стенах не заделать зловонным хламом. Опасные испарения проникнут внутрь всего дома.

Теперь заметим: почему люди так сильно сердятся, когда мы указываем на их предрассудки? Почему так негодует их дух? Да потому что коснулись вы самого уязвимого места и потому что так опасно влияние предрассудков. Во дворцы и лачуги, в университеты и храмы проникает тот же самый микроб.

Можно очистить духовность, можно запастись жизненным опытом, но трудно чрезвычайно усмотреть путаницу и нападения предрассудков. Можно предположить, что озарение духовности произойдёт в один миг, лишь только луч света коснётся определённого центра. Можно уразуметь, что жизненный опыт накапливается не так

быстро, потому что даже гений так быстро не может усваивать высокое напряжение нового знания. Но чрезвычайно трудно постичь, что даже живой и блестящий ум всегда в опасности возникновения нового приступа предрассудков.

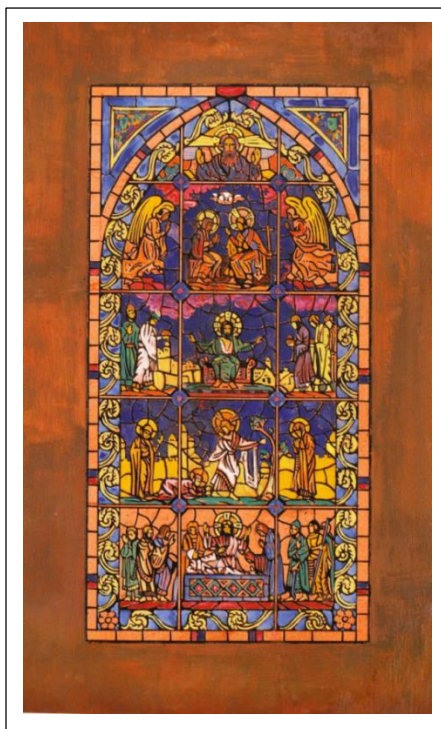
Это особый вид возвратного тифа. И одно средство против этой болезни – твёрдое сознание того, что преодолеете силу микробов. Конечно, не нужно забывать, что кризис болезни предубеждения уже неизлечим. И сколько же таких обречённых! Эти неизлечимо больные жаждут заразить вас своей болезнью.

На протяжении почти тридцати лет приходилось мне общаться с молодёжью при помощи искусства. Вообразите, сколько суждений, сколько сражений мне довелось выдержать. Но даже в таком обществе можно провозгласить ранее упомянутую основу суждения о красоте. Позвольте мне повторить: «Через интуицию, на основе большого личного опыта, без всяких условностей и предрассудков». На этой основе дальнзоркость преобразуется в творческое ясновидение. А с ним может быть достигнуто торжество гармонии.

Я познаю! Я смогу творить! Я свободен!

Roerich N.K. Adamant. New York: Corona Mundi, 1924.

Рерих Н.К. Гималаи – Обитель Света. Адамант. Самара: ТОО «Агни», 1996 (рус.)

Н.К. Рерих. Эскиз витража. 1922.

Путь в Гималаи 1924 г.

New York (8 мая) - Париж (прибыли 14-го мая). Vichy. Лион. Рим. Сиена. S. Gimignano (ortia). Firenze. Milano. Bologna. St.Moritz. Mont Blanc. Женева. Париж. Марсель (17 ноября). «Macedonia». Bombay (Elephanta). Jaipur. Amber. Agra. Delhi. Benares. Calcutta. Darjeeling. Hillside (Talai Pho Brang).

Публикуется по изданию: Н. К. Рерих, "Дерзайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012.